

Наталья Снигирёва

Фитонимические номинации в говорах северо-восточной Польши : К мотивации семантики

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 83-93

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Снигирёва Наталья

**Фитонимические номинации
в говорах северо-восточной Польши:
к мотивации семантики**

Статья посвящена исследованию т. наз. эксклюзивных изоглосс белорусско-польской ареальной общности. Предметом изучения являются диалектные названия подорожника *skoçojżak*, *skoçojża*, *skoçojżak*, отмеченные в северо-восточной части Польши. Сопоставительный анализ ареально-типологических, лингвогеографических, структурно-семантических и этимологических данных позволяет установить происхождение и причины появления инноваций.

Ключевые слова: изоглосса; инновация; фитоним.

Согласно опубликованным материалам «Общеславянского лингвистического атласа» (далее – ОЛА), говоры северо-восточной Польши выявляют значительное количество т. наз. эксклюзивных изоглосс. Отмеченные в северо-восточных польских говорах оригинальные диалектные лексемы, неизвестные другим языкам Славии, представляют особый интерес для польско-белорусского сравнительного языкознания. С точки зрения ареальной лингвистики специфика зарождения таких явлений может быть обусловлена не только общими внутрискрутурными закономерностями развития славянского языкового континуума, но и особенностями локализации в контактной (в широком понимании) польско-белорусской зоне, продуктивно генерирующей инновации. Известно, что «на возникновение многих северо-восточных ареальных инноваций в польском языке повлияли процессы, которые протекали на белорусской территории более интенсивно и охватили большую в сравнении с Польшей площадь. При этом инициированные их воздействием инновации могут значительно отличаться от явления-стимула, однако сохранять связь с ним»¹. Белорусскоязычное влияние может быть не только прямым, когда центры иррадиации инноваций локализованы на территории Беларуси, но и опосредованным, когда стимул для возникновения инноваций исходит из белорусских говоров.

¹ Снигирёва Н.А. *Северо-восточные ареальные инновации в польском языке* // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – 2013. – № 2 (5). – С. 66.

Изучение лексики растительного мира, зафиксированной ОЛА, показывает, что большинству славянских наименований *подорожника* свойственно определённое типологическое сходство. На их фоне деэтимологизация фитонимов *skoꝛoꝛżak*, *skoꝛoꝛża*, *skoꝛoꝛżak*² ‘подорожник’, распространённых исключительно на территории северо-восточной Польши, выделяется очевидной эвристической ценностью и требует специального исследования. Значимость отдельно выделенных из общей массы диалектных явлений бесспорно доказана многими славистами: «каждое слово представляет собой индивидуальный в определённом смысле продукт истории развития и географического распределения форм...»³, «... каждая фактическая подробность в тот момент, когда её попробовать проанализировать и интерпретировать, перестаёт быть подробностью изолированной и находит своё место на фоне определённого единства»⁴. Спорадические названия часто могут указывать на зарождение изменений и тенденции развития в говорах⁵, поэтому сопоставительный анализ лингвогеографических, структурно-семантических, этимологических данных о польских ареальных инновациях с белорусским, в первую очередь, а также с другим славянским материалом даст возможность проследить динамику разноуровневого межъязыкового взаимодействия.

В соответствии с данными карты, составленной П.Ю. Гриценко для ОЛА, распространение лексико-семантических образований *skoꝛoꝛżak*, *skoꝛoꝛża*, *skoꝛoꝛżak* ‘подорожник’ в северо-восточных говорах Польши оформлено в островной и сплошной, вертикально ориентированный ареал, размещённый практически параллельно в отношении польско-белорусской границы (см. карту-схему 1): слово *skoꝛoꝛżak* отмечено

² Здесь и далее написание анализируемых польскоязычных лексем подаётся в соответствии с принципами фиксации в ОЛА.

³ Трубочёв О.Н. *Лингвистическая география и этимологические исследования* // Труды по этимологии: слово, история, культура : в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 2004. – С. 212.

⁴ Doroszewski W. *Przedmiot i metody dialektologii* // *Studia i szkice językoznawcze*. – Warszawa, 1962. – S. 427.

⁵ Basara A., Basara J. *Nazwy śnieci (Tilletia) w gwarach polskich* // *Wokół języka: rozprawy i studia poświęcone pamięci prof. Mieczysława Szymczaka* / kom. red.: M. Basaj [et al.] ; PAN, Kom. Słowianoznawstwa. – Wrocław [etc.], 1988. – S. 47.

в п. № 273 (Лысэ, Варшавское в-во), *skoçojža* – в п. № 274 (Флеше, Белостокское в-во), *skoçojżak* – в п. № 285 (Высоче, Варшавское в-во)^{6,7}.

Конфигурация, размер и характер расположения ареала в северо-восточной Польше свидетельствует о его инновационности и позволяет предположить, что стимул для возникновения либо центр иррадиации формально отдалённых от узкой пограничной полосы инноваций *skoçojżak*, *skoçojža*, *skoçojżak* гипотетически находится на территории Беларуси. Подчеркнём, что речь идёт не об инфильтрации на соседнюю языковую территорию, а о «таком воздействии соседнего языка на систему другого языка, которое вызывает к жизни явление, что существенным образом отличается от явления-стимула»⁸. В связи с этим необходимо установить происхождение названных фитонимов, локализовать их центры иррадиации, а также определить пути (способы) адаптации к польскоязычной среде и направления возможного влияния на польский язык.

Установление происхождения инноваций осложнено тем, что лексемы *skoçojżak*, *skoçojža*, *skoçojżak* не выявляют структурно-семантического сходства с другими славянскими (литературными и региональными) наименованиями подорожника. Так, для Польши наиболее распространённым названием является *babka*, для Беларуси – *трыпутнік* и *прыдарожнік*, для России – *подорожник*, для Украины – *подорожник* и др.^{9, 10, 11}. Отсут-

⁶ *Общеславянский лингвистический атлас = Агульнаславянскі лінгвістычны атлас. Серія лексико-словообразовательная /* Междунар. ком. славистов, Комис. Общеслав. лингвист. атласа, НАН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа ; редкол.: А.А. Кривицкий, Л.П. Кунцэвич ; гл. ред. А.И. Подлужный. – Минск: Мин. печат. ф-ка, 2000. – Вып. 3: Растительный мир. – С. 131. – Карта № 52.

⁷ *Матэрыялы Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа. Раслінны свет / Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. –* Мінск: Права і эканоміка, 2009. – С. 170.

⁸ Цыхун Г.А. *Славянскія прыналежныя канструкцыі з займеннікавай клітыкай (Да метадыкі вызначэння інавацый) //* Беларуская лінгвістыка / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – 1981. – Вып. 20. – С. 65.

⁹ *Общеславянский лингвистический атлас = Агульнаславянскі лінгвістычны атлас. Серія лексико-словообразовательная /* Междунар. ком. славистов, Комис. Общеслав. лингвист. атласа, НАН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа ; редкол.: А.А. Кривицкий, Л.П. Кунцэвич ; гл. ред. А.И. Подлуж-

стве в славянских языках устойчивых, регулярных и типичных этимологических признаков для анализируемой группы названий подорожника *skoџojžak*, *skoџojža*, *skoџojžak* обуславливает необходимость выяснить первичные признаки для данного понятия. Как правило, лексика наименований растений является номинативной по своей природе и тесно связана с окружающей действительностью, отражая реальные свойства растений: форму, цвет, вкус, характер цветения, использования и т.д.¹². Согласно мнению В.А. Меркуловой, для народных названий растений, которые имеют большое количество синонимов, характерно «наличие определённой семантической модели, которая постоянно воссоздаётся во времени и пространстве»¹³. Поэтому при раскрытии этимологии фитонимических номинаций *skoџojžak*, *skoџojža*, *skoџojžak* может быть использована «аналогия как формальная, так и семантическая. С точки зрения семантики это аналогия устойчивых семантических переходов»¹⁴.

Прежде всего, такая аналогия может быть актуализирована в формально-семантических связях лексем *skoџojžak*, *skoџojža*, *skoџojžak* со славянскими производными от **kьlz-* / **skьlbz-*¹⁵, поскольку подорожник имеет *гладкие* широкие листья с «жилками-сосудами, которые придают растению большую прочность и помо-

ный. – Минск: Мин. печат. ф-ка, 2000. – Вып. 3: Растительный мир. – С. 131. – Карта № 52.

¹⁰ *Расліны свет : тэматы. слоўн.* / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; склад.: В.Дз. Астрэйка [і інш.]; навук. рэд.: Л.П. Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – С. 120.

¹¹ Dubisz S. *Nazwy roślin w gwarach ostródzko-warمیńsko-mazurskich.* – Wrocław: Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1977. – S. 79. – (Studia Warمیńsko-Mazurskie; № 11).

¹² Меркулова В.А. *О некоторых принципах этимологии названий растений // Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования: сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. О.Н. Трубачёв. – М., 1965. – С. 83.*

¹³ *Там же*, с. 76.

¹⁴ *Там же*, с. 81.

¹⁵ Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – Т. 3. – С. 646.*

гают противостоять выгаптыванию»¹⁶, а «слизистая оболочка семян позволяет ему *прилипнуть* (*курсив – Н. С.*) к обуви человека, к копытам и лапам животных и таким образом переноситься на большие расстояния»¹⁷. Ср. бел. *коўзацца*, *коўзкі*, *коўзка*, русск. *скользить*, *скользкий*, *скользко*, укр. *ковзатися*, *ковзати*, *сковзький*, *ковзький*, *сковзько* и др. Так, бел. глагол *коўзацца* объясняется как «кататься по скользкой поверхности»¹⁸. Слова *коўзка* и *коўзкаць* используются для описания *слізкай дарогі* «скользкой дороги» во время дождя или гололёда, а также обозначают свойства «*коўзкага*» «скользкого»¹⁹, в связи с чем необходимо отметить, что подорожник обычно растёт при дорогах (ср. бел. диал. *прыдарожнік*, *дарожнік*, русск. *подорожник*)²⁰. Само же понятие *коўзкі* характеризуется как разговорное: «совсем *гладкий*, который создаёт трение и на котором тяжело удержаться; скользкий»²¹.

Кроме того, на территории Беларуси распространены такие однокоренные польским инновациям слова, как *скоўзка* (*скоўско*) «скользко» (Гродн.)²², *скоўзко* «скользко», *скоўзнуць* «соскользнуть» (Тур.)²³, *коўзь* «про скольжение, катание» (Мстисл. р-н)²⁴, *каўзель*

¹⁶ Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – М.: «Индрик», 2009. – С. 198.

¹⁷ Там же, с. 198.

¹⁸ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 5. К–Л* / Уклад. В.У. Мартынаў, І.І. Лучыц-Федарэц; Рэд. В.У. Мартынаў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1989. – С. 104.

¹⁹ *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. Т. 2. Г–К* / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. А.Я. Баханькоў. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1978. – С. 717.

²⁰ *Раслінны свет : тэат. слоўн.* / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; склад: В.Дз. Астрэйка [і інш.] ; навук. рэд.: Л.П. Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – С. 121.

²¹ *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. Т. 2. Г–К* / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. А.Я. Баханькоў. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1978. – С. 717.

²² Цыхун А.П. *Скарбы народнай мовы: з лексічнай спадчыны насельнікаў Гродзенскага раёну: кніга-слоўнік*. – Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т, 1993. – С. 130.

²³ *Тураўскі слоўнік : у 5 т. Т. 5.* / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; склад.: А.А. Крывіцкі [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1987. – Т. 5. – С. 47.

‘расчищенное от снега место для катания’ (Гродн.)²⁵, *коўзанка* ‘каток’²⁶ и др. Ср. родственные бел. *скабза́цца* ‘кататься по льду’, укр. *ско́бзатися* ‘скользить, кататься’, чеш. диал. *sklouzat se* ‘скользить’, словац. диал. *sklzat’ sa* ‘тс’, словен. диал. *skuzek* ‘скользкий, склизкий’²⁷, бел. *склёзень* ‘малый, небольшой; дитя, несмышлёныш; мелюзга, мелкота’²⁸, *склез* ‘откос; отлогость, склон, скос; косогор’ с польск. *sklez* ‘тс’: *sklezią, na skleziu* ‘откосом, на склоне, на косогоре’²⁹, бел. *склі́зкі* ‘слізкі’, сб.-х. *склі́зак, клі́зак* ‘склизкий’³⁰, *склі́зók* ‘голец’³¹.

В смоленских и брянских говорах известны лексемы *сколзикъ* ‘поползень, птица, относящаяся к семейству дятлов’³², *скальзота, склізота, слізота* ‘гололёдица’³³. В русских диалектах встречаются ещё *скользянка* ‘каток’³⁴, *скользелица* ‘слякоть’ (Брянск., Орл.), *скользкой* ‘гладкий, который легко скользит’ (Арх.), *ско́льзом* ‘вскользь’³⁵. В. Даль сравнивает слова *скользень, ковзень, скользянка, глездалка* ‘ледяная горка’ с глаголом *скользить*: *склиз-*

²⁴ Юрчанка Г.Ф. *Аддзяслёўныя і гукапераймальныя выклічнікі з адной вёскі* // Народная лексіка : [зборнік] / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; рэд.: А.А. Крывіцкі, Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск, 1977. – С. 177.

²⁵ Калоша Н. *З лексікі вёскі Лукі* // Матэрыялы да слоўніка народна-дыялектнай мовы / пад рэд. Ф. Янкоўскага ; Мін. пед. ін-т, М-ва выш., сярэд. спец. і праф. адукацыі БССР. – Мінск, 1960. – С. 155.

²⁶ Сцяцко П.У. *Мовазнаўчы досвед : выбр. тв. : у 2 ч.* / П.У. Сцяцко; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гродзен. дзярж. ун-т. – Гродна: ГрДУ, 2005. – Ч. 2 : Культура мовы. Тэрміналогія. – С. 49.

²⁷ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 12. С / уклад. Р.М. Малько, Г.А. Цыхун; гал. рэд. Г.А. Цыхун. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – С. 97.

²⁸ Там же, с. 138.

²⁹ Там же, с. 138.

³⁰ Там же, с. 139.

³¹ Там же, с. 140.

³² Добровольский В.Н. *Смоленский областной словарь*. – Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1914. – С. 836.

³³ Расторгуев П.А. *Словарь народных говоров Западной Брянщины: материалы для истории словарного состава говоров* / Акад. наук БССР, Ин-т языкознания им. Я. Коласа; ред. Е.М. Романович. – Минск: Наука и техника, 1973. – С. 241.

³⁴ Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.*; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель : АСТ, 2004. – Т. 3. – С. 646.

³⁵ *Словарь русских народных говоров* / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М.; Л. : Наука, 1965–. – Т. 38. – С. 67.

нуть, слизнуть (ослизнуть), с(к)лизъть ‘делаться склизким, слизистым, мокнуть, делаться скользким, покрываться слизью’: “Дороги скользковаты”³⁶. Последняя иллюстрация подтверждает гипотезу о том, что анализируемые существительные можно рассматривать в контексте аналогий и ассоциаций с характерными признаками дорог, вдоль которых часто растёт подорожник. Ср.: др.-польск. *skielzać się* ‘наклоняться к чему-нибудь’, наречие *skielzem* ‘криво, косо’, что имеют имитативный характер происхождения; бел. “междометье *коўзь!*, которое может быть старой деривационной основой слова”³⁷; бел. *слізіць* ‘сочиться’, ‘мокнуть (про рану)’, *слізіць* ‘те’, словац. *slizit’* ‘пропускать жидкость’, прасл. **slizьkь* (с суф. -ькь)³⁸; бел. *слізкі* ‘гладкий, такой, на котором тяжело удержаться, устоять, либо который тяжело удержать’, ‘покрытый слизью’, укр. *слізкий*, польск. *ślizki*, чеш. *slizký, slzký*, словац. *slizký*, словен. *slízek*, балг. *слизък*, ст.-слав. *сльзькъ* ‘липкий, сочный’³⁹.

Опыт этнолингвистического исследования некоторых наименований подорожника, проведённого В.Б. Колосовой, свидетельствует, что «во всех группах славянских языков отмечается такая характерная особенность подорожника, как произрастание вдоль дорог, которая реализуется с наибольшим разнообразием корней в русских говорах, причём также во всех группах наблюдается деэтимологизация фитонима при сближении с числительным *три*»⁴⁰. Как известно, названия дорог и тропинок в славянских языках часто передаются отглагольными образованиями от **kьlz-* / **skьlbz-*: ср.: русск. диал. *колозіна* ‘колея’, очевидно, связанное с *кóлзаться* ‘скользить’⁴¹. То, что на территории славянских земель

³⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : соврем. написание: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: АСТ [и др.], 2006. – Т. 4. – С. 200.

³⁷ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 12. С / уклад. Р.М. Малько, Г.А. Цыхун; гал. рэд. Г.А. Цыхун. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – С. 148.

³⁸ Там же, с. 185.

³⁹ Там же, с. 186.

⁴⁰ Колосова В.Б. *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования)*. – М.: «Индрик», 2009. – С. 210.

⁴¹ Куркина Л.В. *Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках* // Этимология, 1968 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. О.Н. Трубачёв. – М., 1971. – С. 103.

дороги действительно находились продолжительное время в очень плохом состоянии, нашло отражение также в использовании для их обозначения именных основ, производных от глаголов **padati* и **pъlzati*. Ср. чеш. *úpad* в значении 'скользящий путь', словен. наречное образование на *-l- pádalica* 'скользящий путь', аналогично образованное словен. *pólzgalica* 'ледяная дорога, каток', *pólzatica* 'скользящее место; ледяная дорога', с которыми косвенно связано русск. диал. *полозновѣца* 'колея, след полозьев на снегу', *полѳзница* 'проложенная, зимняя санная дорога'⁴². Однако, кажется маловероятным, что наименования *skoѳojżak*, *skoѳojża*, *skoѳojżak* могли быть даны растению, общеизвестному в польском литературном языке под названием *babka* 'подорожник', по аналогии с устойчивыми, типичными признаками дорог. Такая интерпретация сомнительна: зимой, когда дороги наиболее скользкие, подорожника не увидеть.

На наш взгляд, именно способ распространения, который обусловил близость подорожника к путям перемещения людей и транспорта, может быть диагностирующим критерием решения вопроса о причинах возникновения инноваций *skoѳojżak*, *skoѳojża*, *skoѳojżak*. Ср. русск. диал. *последник* (Астрах.) 'подорожник', что «растёт по следам человека, к обуви приклеивается»⁴³ [41]. Поскольку в условиях междиалектных и межъязыковых контактов на территории польско-белорусского пограничья встречаются разные типы мотивационных отношений, можно предположить, что на смысловое развитие лексических единиц *skoѳojżak*, *skoѳojża*, *skoѳojżak* большое влияние оказало ассоциативное сближение исконного понятия и заимствованной производной основы. Поэтому правдоподобной является версия о том, что инновации образовались в результате "закрепления" в северо-восточных говорах Польши такого выразительного семантического признака производной основы **kъlz-* / **skъlbz-*, как 'скользящий / склизкий / ослизлый': слизистая оболочка семян подорожника позволяет прилипнуть, она скользкая. В соответствии с приведёнными выше фактами, данное преобразование может быть квалифицировано как

⁴² Там же, с. 102.

⁴³ Колосова В.Б. *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования)*. – М.: «Индрик», 2009. – С. 200.

аналогия устойчивого семантического перехода. Его воссоздание стало причиной появления локальных инноваций, сформированных под опосредованным белорусским влиянием.

На возникновение в польском языке северо-восточных регионализмов *skoꝛoꝛżak*, *skoꝛoꝛża*, *skoꝛoꝛżak* повлияли процессы, которые протекали на белорусской территории наиболее интенсивно и охватили большую в сравнении с Польшей площадь. Инновации, возникшие под влиянием этих процессов, значительно отличаются от явления-стимула, однако сохраняют связь с ним. Механизмы формирования диалектных образований, зафиксированных в северо-восточных говорах Польши, указывают на то, что центр иррадиации инноваций, вероятно, локализуется в границах белорусско-польской контактной зоны. Новые характерные наименования подорожника были инспирированы закономерностями ареального взаимодействия в контактной межъязыковой зоне и распространились в северо-восточной Польше в результате активизации и продуктивного использования белорусских лексико-семантических ресурсов.

Северо-восточные польские ареальные инновации *skoꝛoꝛżak*, *skoꝛoꝛża*, *skoꝛoꝛżak* демонстрируют потенциал для распространения: проанализированным инновационным особенностям свойственна высокая степень проявления. Рассмотренный материал является разнообразным с точки зрения словообразовательной структуры и фонетической вариантности, что свидетельствует не только об адаптации лексических инноваций в языке-реципиенте, но и об экспансии соответствующего ареала. Среди способов закрепления лексических инноваций в польском языке, прежде всего, следует отметить фонетические трансформации.

Инновации *skoꝛoꝛżak*, *skoꝛoꝛża*, *skoꝛoꝛżak* являются отличительными ареально обусловленными признаками существования белорусско-польской зональной общности. Поэтому представляется целесообразным дальнейшее ареально-типологическое изучение польско-белорусского пограничья как части славянского диалектного континуума.

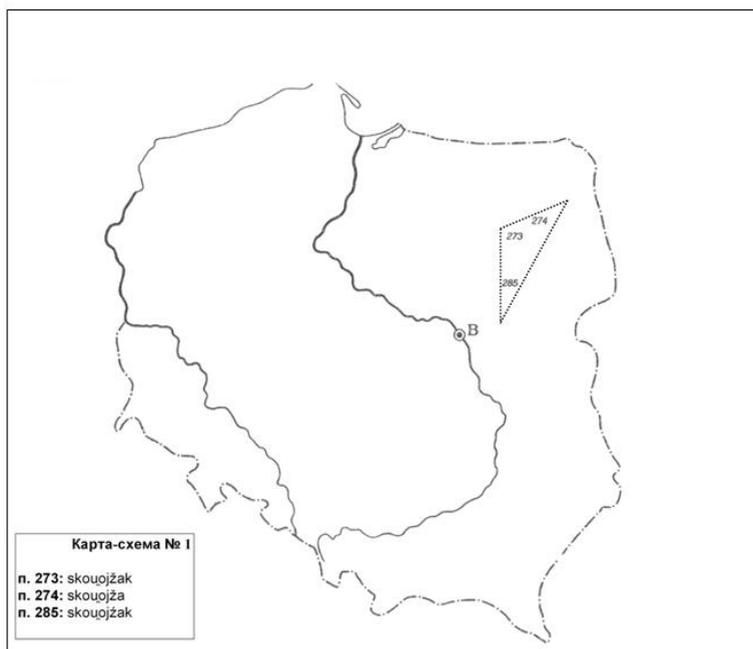
Список сокращений

Языки: **болг.** – болгарское, **бел.** – белорусское, **польск.** – польское, **прасл.** – праславянское, **русск.** – русское,

сб.-х. – сербохорватское, **словац.** – словацкое, **словен.** – словенское, **др.-польск.** – древнепольское, **ст.-слав.** – старославянское, **укр.** – украинское, **чеш.** – чешское.

Области, регионы, районы: **Арх.** – Архангельская, **Астрах.** – Астраханская, **Брянск.** – Брянская, **Гродн.** – Гродненская, **Мстисл.** – Мстиславский, **Орл.** – Орловская, **Тур.** – Туровщина.

в-во – воеводство, **диал.** – диалектное.

PHYTONYMICAL NOMINATIONS IN DIALECTS OF THE NORTH-EASTERN POLAND: TO MOTIVATION OF SEMANTICS

The article is devoted to research of so-called exclusive isoglosses of the Belarussian-Polish areal community. The subject of studying is specificity of dialect names of a plantain *skoujżak*, *skoujża*, *skoujżak* noted in the north-eastern part of Poland. The purpose of the article is to find out reasons caused changes of semantic nature of mentioned dialect names and also to determine how intensively areal innovations *skoujżak*, *skoujża*, *skoujżak* were developing in Polish and connected with other Slavic languages.

The research was conducted with the application of comparative, comparative-historical, descriptive-analytical and areal-typological methods, and also onomasiological analysis elements. The central nature of appearance of this phenomenon in Belarusian- language space allows to tell about its distribution to the Polish territory where areal innovations *skoŭojżak*, *skoŭojža*, *skoŭojżak* feel Belarusian influence and create considerable specifics of Slavic continuum. For the innovational phenomena in the Polish dialectal language the author provides her own interpretation based on the analysis and systematization of selected material as well as study of local and foreign sources on the subject of the research.

The results of the research will find application in the field of Slavic comparativistics, can be useful in the following cases: areal-typological learning of Slavic languages, preparation and practice of teaching of courses in Polish and Belarusian dialectology in higher educational institutions, holding of special seminars in Slavic linguistics, creation of textbooks and workbooks in corresponding disciplines.

Key words: isogloss; innovation; phytonym.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Снигирёва Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Национальная академия наук Беларуси, Государственное научное учреждение “Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси”, филиал “Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы” (Республика Беларусь, г. Минск).

ABOUT THE AUTHOR

Snigiriova Natalia, Candidate of Philological Sciences, senior research scientist.

The National Academy of Sciences of Belarus, Public research institution "Center of Researches of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus", "Institute of Language and Literature named after Yakub Kolas and Yanka Kupala", lexicology and lexicography department (Republic of Belarus, Minsk).

e-mail:

nataliasnigiriova@gmail.com